

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

Материалы международной
научно-теоретической конференции

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ»,

посвященной 80-летию академика
Багизбаевой Май Михайловны

(Четвертые Багизбаевские чтения)

Алматы
«Қазақ университеті»
2012

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абишева У.К.</i> Дело всей жизни (к 80-летию М.М. Багизбаевой).....	3
--	---

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

<i>Абишева У.К.</i> Феномен национального в литературе как теоретическая проблема.....	7
<i>Ананьева С.В.</i> Имагологический дискурс в творчестве Виктории Кинг.....	10
<i>Базылова Б.К.</i> Функция портрета в создании художественного образа.....	15
<i>Beyhan Asma.</i> Anton Çehov ve çocuk' abakışı.....	19
<i>Beyhan Asma.</i> İki şebiriki yazar: Petersburg ve Fyodor Dostoyevsky – Istanbulveorhanpamuk.....	22
<i>Beyhan Asma.</i> Türk ve rus edebiyatında “Dağ”.....	24
<i>Бабаева Д.</i> Поэтические особенности поэзии Гаджи Алиш Аги.....	27
<i>Беликова Л.Г.</i> Русь в русских народных сказках.....	29
<i>Джаламова Ж.Б.</i> Аксиологические уровни интерпретации произведений М.М. Пришвина.....	32
<i>Джолдасбекова Б.У.</i> Национальный казахский колорит в творчестве русских писателей.....	35
<i>Жаксылыков А.</i> Возвращаясь к Алдару-Косе.....	38
<i>Какильбаева Э.Т.</i> Лирика абая в контексте традиций русской литературы XIX века.....	42
<i>Какишева Н.Т.</i> Особенности художественной структуры дилогии Д. Снегина «В городе Верном»... ..	45
<i>Какишева Н.Т.</i> Художественное своеобразие рассказа Д. Снегина «На исповеди».....	47
<i>Когай Э.Р.</i> О взаимодействии изобразительно-выразительных средств языка в художественном тексте.....	51
<i>Ломова Е.А.</i> Русско-англо-американские литературные связи в период 1890-х – 1910-х годов.....	55
<i>Нүсітов А.</i> Ел аузындағы Шыңғыс Хан.....	59
<i>Нурғали К.Р.</i> Критика и литературоведение на современном этапе.....	62
<i>Салханова Ж.Х.</i> Модификация жанра «айтыс» в поэме «Кактус» Олжаса Сулейменова.....	66
<i>Сарсекеева Н.К.</i> Парадигма «Человек у зеркала» в современной литературе Казахстана (методологические аспекты изучения).....	69
<i>Шишков М.С.</i> Синкретичная поэзия Ильи Кабакова: размышления о «Пустоте», организующей текст.....	73
<i>Уюкбаева М.И.</i> Глубокая герменевтика.....	76

ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА И ПЕРЕВОДА

<i>Абаева Ж.С.</i> Репрезентация языкового сознания общества в текстах масс-медиа.....	81
<i>Абилхасимова Б.Б.</i> Детерминологизация в современном газетном тексте.....	82
<i>Алтынбекова О.Б.</i> Языковая политика в Казахстане: владение языками основными по численности этносами.....	85
<i>Амирова Ж.Р.</i> Социолингвистические факторы субстантивации.....	91
<i>Ахметжанова А.И.</i> Лексические аспекты дипломатических отношений в центрально-азиатском регионе.....	95
<i>Баянбаева Ж.А.</i> Некоторые проблемы адекватности перевода.....	99
<i>Бердишалаева М.Б. В.В.</i> Радловтың «Түркі тілдер сөздігін жасау тәжірибесі» сөздігіндегі архаизмдер мен тарихизмдер.....	101
<i>Бисенкулов А.А.</i> Художественный перевод в ракурсе казахско-арабских литературных связей.....	107
<i>Гайнуллина Н.И.</i> К вопросу о типологии эпитета с позиций диахронии в синхронии языка.....	117
<i>Джорджевич В., Адамович М.</i> Фразеологизмы с соматизмом, означающие устойчивые отрицательные качества человека в русском и сербском языках.....	121
<i>Дятко Д.В.</i> Об основных тенденциях в развитии белорусской и украинской математической терминологии и терминографии.....	124
<i>Zhararova A.</i> Bilingualism and diglossia.....	127
<i>Zhararova A.</i> Bilingualism and its main types.....	131
<i>Зуева Н.Ю.</i> Культура русской речи и смежные филологические и гуманитарные науки.....	132
<i>Казыбек Г.К.</i> Национально-культурная специфика оригинала и ее воссоздание в процессе перевода (на материале перевода с казахского языка на русский язык).....	137

<i>Амышева Л.М., Кириченко С.В., Кириченко О.К., Писарская Т.Р.</i> Культурная коннотация как явление коллективного самопознания (в славянских языках на фоне норвежского, английского, нидерландского и испанского языков)	128
<i>Алимов Б.Р.</i> Путь превращения языка Абая в мировой язык посредством развития усредненных кодов.....	130
<i>Алимова Р.Д.</i> Смысловая направленность спорного текста: лингво-экспертная практика.....	133
<i>Алимова К.Т.</i> О публичной речи.....	136
<i>Алимов Э.Р.</i> К пониманию концепта ЛЮБОВЬ (на материале творческого наследия Марка Шагала)..	139
<i>Алимова Қ.Г.</i> Маңғыстау фразеологиялық ономастикасы: адай этнонимі.....	143
<i>Алимов В.С.</i> О прикладных задачах лингвостилистического анализа газетно-публицистического текста...	146
<i>Алимова М.В.</i> Национально-культурная специфика восприятия пространства носителями русского, немецкого и казахского языков.....	150
<i>Алижанова К.А.</i> Глагольная полипрефиксация в художественном тексте (на материале трилогии Л. Кулькина «Прощеный век»)	153
<i>Алиханов Х.С.</i> Концепт СЕРДЦЕ как духовный центр человека.....	155
<i>Алижанова И.Р.</i> Отражение категории отрицания в башкирских пословицах.....	158
<i>Алижанова Б.А.</i> Жіктеу есімдіктерінен болған бастауыштар.....	160
<i>Алижанова З.К.</i> «Парад наук» под девизом «язык и культура»	164
<i>Алижанов Раджив Садашивра.</i> Перевод – это искусство.....	168
<i>Алижанова В.С.</i> Особенности концептосферы лингвокультурного типажа «русскоязычный казахстанец» (на материале ассоциативного лингвистического эксперимента).....	173
<i>Алижанова Г.А.</i> Аударма – тіл мәдениетінің жарқын көрінісінің айғағы.....	177
<i>Алижанова Е.В.</i> Модальная доминанта художественного текста как средство выражения горского замысла (на материале романа Е.А. Кулькина «Прощеный век»).....	180
<i>Алижанова Н.М.</i> Поэтическая концептосфера Бахыта Каирбекова.....	182
<i>Алижанова Г.Т.</i> Қазақ тілінде сөйлемдердің тарихи даму жолдары.....	187
<i>Алижанова А.К.</i> «Как дай вам бог любимой быть другим!».....	190
<i>Алижанова Е.Е.</i> Анализ концептосферы поэтического текста.....	195
<i>Алижанов Н.Л.</i> Принципы построения алгоритма эволюционно-лингвистического мониторинга.....	199
<i>Алижанова А.Т.</i> Методика концептуального анализа.....	201
<i>Алижанов А.Н.</i> Влияние структуры социолингвистического пространства на словарь диаспоры.....	205
<i>Алижанова И.Ю.</i> Екатерина Дашкова: вербальный автопортрет.....	208
<i>Алижанов А.Н.</i> Функционирование разговорных и просторечных глаголов семантического класса «человек» в рассказе ф. М. Достоевского «Честный вор».....	212

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС КАЗАХСТАНА: ТРАДИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

<i>Алижанов К.К., Алдабергеновы Л.</i> Диалог культур в лирике Вячеслава Шатовалова.....	217
<i>Алижанова А.</i> Қабдеш Жұмаділов шығармаларындағы ұлттық таным мен жалпы адамгершілік құрастар.....	221
<i>Алижанова Д.С.</i> Қазіргі қазақ лирикасындағы қоғамдық-саяси өмір шындығы.....	225
<i>Алижанов Иманмырзаев Ә.Д.</i> Шәкәрімнің философиялық-этикалық шығармаларындағы жантану және ар тілі.....	230
<i>Алижанова Қ.Қ., Бектұрғанова Ф.З.</i> Шәкәрімнің сан-салалы шығармашылығы туралы бірер ой.....	234
<i>Алижанов Мейрамғалиев Р.М.</i> Пейзаж как эмоциональный лейтмотив в произведениях современных казахских писателей.....	241
<i>Алижанова З.Е., Жаңабайева А.Б.</i> Мұсабек Байзақұлы шығармашылығындағы замана шындығы.....	244
<i>Алижанова А.А.</i> Ғұмар қараш ақындығы Сәбит Мұқанов зерттеулерінде.....	249
<i>Алижанова Ф. Ж.</i> Ақындар тіліндегі көнерген аталымдардың синонимдік тәсілдер арқылы жасалуы Ерiмбет пен Нұртуған шығармалары бойынша).....	256
<i>Алижанова К.О.</i> Текстология мәселелері (Төлеу Көбдіков шығармашылығы бойынша).....	258
<i>Алижанов Г.К.</i> Числовые представления в казахской культуре.....	261
<i>Алижанов Б.Я.</i> Философская проблематика современной центрально-азиатской прозы.....	265

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

<i>Алижанова С.С.</i> Қазақ тілі сабақтарындағы мектеп-методтарды, шешендік сөздерді қолданудың

тәрбиелік мәні.....	270
<i>Аманбаева Ю.К.</i> Учебная деятельность по закреплению, уточнению и систематизации знаний.....	272
<i>Бектурганова Г.З.</i> Ортағасырлық француз батырлық эпосының ерекшелігі	276
<i>Болат Б.</i> Жазба сөзді үйретуде қолданылатын әдістер.....	279
<i>Бузелю А.С.</i> О контенте элективной дисциплины «Русский язык для профессиональных целей».....	282
<i>Дәрменқұлова Р.Н., Рахымбаева А.Т.</i> Мәтін арқылы студенттердің шығармашылығын қалыптастыру.....	286
<i>Дюсенова (Шантаева) Д.С., Скляренко К.С.</i> Ролевая игра с использованием информационно-коммуникативных технологий на уроках русского языка в вузе.....	290
<i>Екшембеева Л.В.</i> Аттрактор как механизм усвоения второго языка.....	293
<i>Ерофеева И.Н.</i> Обучение говорению студентов из разных стран как объект статистического и методического анализа.....	295
<i>Заурбекова Г.</i> Компьютер технологиясына қатысты атаулардың қазақ тіліндегі қолданысы.....	299
<i>Камзина А.А.</i> Инновационные технологии обучения на уроках французского языка.....	302
<i>Капасова Д.А., Чекина Е.Б.</i> Из опыта работы над электронным пособием.....	303
<i>Кенжеева К.Т.</i> Речевое оформление презентаций.....	305
<i>Кыинова Ж.К., Сансызбаева С.К.</i> Обучение репродуктивно-продуктивной письменной речи при составлении вторичных текстов.....	308
<i>Қастеева Т.Б., Тұңғышбаева Ф.Ж.</i> Мәтін арқылы кәсіби тілді үйрету.....	311
<i>Қастеева Т.Б., Тұңғышбаева Ф.Ж.</i> Студенттің өз бетінше ойлау жүйесін қалыптастыру.....	313
<i>Махметова Д.М., Апекова Р.Н., Луговская Е.И., Темирбаева Г.С.</i> Речевые ситуации культурологического характера и их роль в процессе обучения иностранным языкам.....	315
<i>Мякишева Т.С.</i> Вертикальная модель формирования компонентов иноязычной коммуникативной компетенции.....	318
<i>Рзаиева А.А.</i> О технологиях обратной связи на игровых занятиях по русскому языку в неязыковых вузах.....	321
<i>Strautman L.E., Gumarova Sh.B.</i> How to develop interactive methods in teaching Technical English.....	323
<i>Сулейменова С.С.</i> Интерактивные технологии в обучении русскому языку.....	327
<i>Суттибаев Н.А., Тастемирова Б.И., Гумарова Ш.Б.</i> Шетел тілдерін меңгерудегі интерактивті оқытудың тиімділігі.....	330
<i>Таева Р.М., Шаяхмет А.К.</i> О некоторых аспектах преподавания иностранного языка в вузе.....	333
<i>Томанова Н.М.</i> Компрессия научного текста на занятиях по русскому языку для профессиональных целей.....	336
<i>Юрьев А.Н., Турбекова Р.С.</i> Учебно-методический комплекс по русскому языку для физико-технического факультета.....	339

типа», создавал обширное информационно-культурное поле, к возможностям которого комментарии излишни. Это особая тема.

Характерны в статье А. Платонова «Пушкин – наш товарищ», в которой из всего громадного пушкинского наследия сфокусирована проблематика именно «Медного всадника», попытки психологически разрешить «спор» Евгения с Петром I. «Истинное решение темы: объединить Петра и Евгения – они одно» [5]. Ход рассуждений автора «Елифанских шлюзов» закономерно воспринимать в ключе пришвинских мыслей, подтверждений тому немало. А.Платонов рискует противопоставить достоинство частного человека праву государственного человека, т.е. власти. Рискует, потому что в 30-х годах, когда, по Маяковскому, «единица – ноль/единица – вздор», – эта тема была не только сомнительной, но чрезмерно опасной. И все-таки писатель сделал свой выбор: «Евгений тоже «строитель чудотворный», – правда, в области, доступной каждому бедняку, но недоступной царьчеловеку: *в любви к другому человеку*» [5, 196].

Пришвин находит более сложный, чем прямой выбор, выход из причиняющего ему страдание парадокса: как мог Пушкин заступаясь за Евгения, возвеличивать Петра? По его мысли, трагизм судьбы «Медного Евгения» – в ее общечеловеческом звучании – разрешен поэтом в «Капитанской дочке». И включается к диалогу М. Пришвина и А.Платонова голос еще одного русского писателя. Как известно, М. Булгаков в качестве одного из эпиграфов поместил в «Белой гвардии» также весьма прецедентный в русской литературе текст из «Капитанской дочки». Более того, пушкинская повесть стала деятельным структурным компонентом предметного мира в повествовании. Эта тема в творчестве Булгакова представляется достаточно изученной, что подтверждается уже исследованием Е.Ф. Балзы «К вопросу о пушкинских традициях в отечественной литературе (на примере произведений М.А. Булгакова» [6, 191-243]. М. Булгаков в «Белой гвардии» творчески претворяет конечный итог пришвинских мыслей об особенной роли в русской литературе той «психологической точки зрения», которую выражает повествователь в «Капитанской дочке».

И чрезвычайно примечательно, каким образом страницы «Белой гвардии» повлияли на творческое сознание современного автора. Героем стихотворения Н.Ушакова «Взрыв на Зверинце» стал Евгений (пришедший из «Медного Всадника»), который обезумел после того, как узнал «милый дом», где погибла его возлюбленная...» [6, 197].

Таким образом, выявляется не только прецедентность пушкинского текста в русской культуре XX века, но прецедентность контекстуального его решения. Творческое наследие М.М. Пришвина, как убеждает герменевтическое его освоение, богато тем аксиологическим содержанием, которое возможно прояснить лишь в целостности различных интерпретационных подходов.

Литература

1. Пришвин М.М. Собрание сочинений в 8-ми томах, М.: Художественная литература, 1982-1986 гг. В тексте статьи указаны том и страница.
2. Курбатов В. Неоскорбленный человек. Литературная газета, 25 ноября, 1987, №48.
3. Дворцова Н.П. Три редакции «Черного араба» М.Пришвина. Проблема целостности и идентичности произведения //Творчество М.М.Пришвина. Исследования и материалы. – Воронеж, 1986.
4. Жолковский А.К. Блуждающие сны: Из истории русского модернизма. – М.: Сов.писатель, 1992.
5. Платонов А. Пушкин – наш товарищ // Размышления читателя. – М.: Современник, 1980.
6. Контекст 80. –М.: Наука, 1981.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КАЗАХСКИЙ КОЛОРИТ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Джолдасбекова Б.У.

доктор филологических наук, профессор

Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

Казахстан, Алматы

М.М. Бахтин в «Эстетике словесного творчества» четко определил место инонационального писателя в литературном процессе того или иного народа «Существует очень живучее, но одностороннее и потому неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо бы переселиться в нее и забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры...

Творческое понимание не отказывается от себя, от своего места во времени, от своей культуры и ничего не забывает. Великое дело для понимания – это внезаочность понимающего - во времени, в пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять» [1,

334]. Русские литераторы, уроженцы Казахстана, не отказываясь от своих пристрастий «к отеческим гробам», «к родному пепелищу», всегда проявляли живой, творческий интерес к жизни и быту казахов и других обитателей степи и в большинстве случаев придерживались универсального принципа «внезапности». Всплеск внимания к казахской теме выразился в первые годы после революции. При этом нужно иметь в виду, что реальная действительность того времени принесла собой много ранее неизвестного, необычного, непривычного, что неизбежно изменились принципы изображения этой новой жизни. Об этом говорил Л. Леонов на съезде советских писателей: «Нам привлекала тогда необычность материала, юношеское наше воображение поражали и пленяли иногда грозные, иногда бесформенные, но всегда величественные нагромождения извергнутой лавы и могучее клубление сил, запертых в глубине жизни. Эта необычность материала зачастую прикрывала нашу литературную беспомощность» [2, 40]. Здесь важно отметить две детали: «необычность материала» и «литературная беспомощность». Первая свидетельствует о том, чего не было в прежней жизни, а вторая - не столько о степени таланта писателей, а о сложности действительности, в которой нужно каждому разобраться и определить свое место в этой жизни.

В добротном составленном исследователем русской литературы Казахстана С.С. Акашевой Библиографическом указателе отмечено, что в 1917-29 гг. из тридцати пяти писателей и поэтов лишь несколько человек уделили внимание интересующей нас теме. Большинство произведений лирического характера: «Киргиз-певец: стихотворение» О.Г. Аркова (1923 г.), «Азиат» П. Васильева (1928 г.), «Турксиб» М. Иринина (1929 г.) и т.п. Эпические опыты чаще всего представляют нетворческие подражания и заимствования, создают образ экзотического Востока, в описании жизни казахов преобладают детали внешнего антуража, нет убедительного изображения цельного характера национального персонажа. В этом можно убедиться при чтении рассказов и очерков о казахах М. Пришвина, Н. Анова, А. Брискина, Вс. Иванова, А. Сорокина. М. Пришвин в очерке-поэме «Адам и Ева» пытается представить проблему переселения русских крестьян и казахов в казахские степи как нравственную и развивает мотив поиска народом счастья и лучшей доли. Он подробно описывает колоритную красоту весенней степи, быт, обычаи, традиции киргизов и избирает для этого легкую стилизацию под казахский эпос. При этом широко использует библейские мотивы, ассоциации, образы. В такой же тональности написан «Черный Араб» - путевые впечатления от поездки по Азии.

Другой опыт освоения этой темы представлен в произведениях Анненковой-Бернар Нины Павловны (1864-1933 гг.), известной актрисы, уже в 1924 г. ставшей народной артисткой КазССР. До революции она играла в провинциальных театрах, затем занялась литературой, в 1920-ых годах жила в Оренбурге, где написала поэму «Бекет», затем на ее основе создала пьесу «Бекет» в пяти картинах о жизни казахов до революции и сыграла роль матери главного героя. Поэма и пьеса «Бекет» были одними из первых произведений о казахах, написанных после 1917 года. Н. Анненкова-Бернар использовала сюжет известного дастана о батыре Бекете Серкебаеве из Младшего жуза, который в 1855-58 годах принимал деятельное участие в восстании под предводительством Есета Котибарулы. Бекет - народный мститель, защитник обездоленных и униженных, убивает Арыстана Жантурина и раздает его несметные богатства простым людям. После поражения восставших попадает в плен, суд отправляет его на каторгу в Сибирь. Но герой не сломлен, он разрабатывает хитроумный план своего освобождения из рабства и бежит при помощи своей верной, преданной жены.

В числе писателей, избравших тему о жизни и нравах степи и его обитателей, наиболее интересен Антон Сорокин (1884-1928 г.), не совсем верно названный СМ. Сагалович «казахским писателем». В 1928 году в некрологе, помещенном в газете «Советская степь», отмечается, что «в черные времена царизма, когда правительство жестоко проводило политику угнетения и эксплуатации национальных меньшинств, Антон Сорокин вдруг заговорил в десятках рассказов о казахах, заговорил с неисчерпаемой любовью к ним. Заслуга Антона Сорокина в этом, как гражданина и писателя, несомненна. Своему интересу и любви к казахской ковильной степи Антон Сорокин не изменил до конца жизни. На полосах местной сибирской прессы, на страницах сибирских журналов мы можем найти большое количество сорокинских «казахских примитивов», как он называл свои рассказы о казахах» [3].

Уроженец Павлодара, из богатой семьи, А. Сорокин хорошо знал жизнь казахов Павлодарской, Семипалатинской, Акмолинской областей, быт и нравы казахов Омска и Омской области, интересовался их культурой и искусством.

Писатель начал писать о казахах еще до революции. В рассказах 1912-1917 гг. («Непонятная песня», «Зарзаман, или плач времени», «Страшный танец кутерем» и др.), неопубликованной до сих пор повести «Сагым» «Дон-Кихот сибирской литературы», как называл его Леонид Мартынов, показывает непонятную многим своим читателям тех лет жизнь людей иной национальности в

известном только ему ракурсе. Он поэтизирует нетронутый цивилизацией мир степняков, живущих в гармонии с природой. Поэтому устойчивой темой в его творчестве является тема столкновения свободной, естественной жизни киргиза (казаха) с городом, являющимся символом ужаса, страха, разрушения цельной натуры человека с патриархальным сознанием.

В аллегории «Волк Уай» основным мотивом выступает палач по утрате человечности человеком. Герой – «самый умный волк не только среди волков, но даже среди животных...». Уай уходит надолго из родных мест, возвращается со стаей голодных («городских») волков и не узнает родные места: «И не узнал Уай, почему люди города убивали друг друга... И добрее он был человека, волк Уай пожалел киргиза и зализывал умирающий рану у киргиза. Умер Уай. волк, более философский, более мудрый, чем человек. Умер Уай» [4].

Исследователи творчества Антона Сорокина считают, что на формирование в эти годы мироощущения писателя большое влияние оказал Лев Николаевич Толстой, его идеи толстовства. Неприятие войны как воплощения зла, протест против капиталистических новаций, вводимых русской администрацией в национальных окраинах, сочувствие казахам, вольным людям степи, отразились в творчестве А.Сорокина после близкого знакомства с патриархальной доктриной русского писателя, способствовали выработке идеала человека степи, свободного от пагубного влияния города.

Проза другого русского писателя Казахстана Н.Анова этих лет представлена небольшими рассказами «Сайрам-су», «Награда», повестью «Глухомань», напечатанными в 1927-28-х годах в журнале «Сибирские огни». Журналистская манера сказалась на первых художественных опытах Н. Анова: по стилю они близки к очеркам, писатель пишет о том, что он сам видел, слышал, прочувствовал, понял и имел свою точку зрения. Поэтому сюжеты бесхитростны, будничны, с естественной, чаще всего счастливой развязкой. Например, в рассказе «Сайрам-су» на помощь туркестанским строителям канала приезжают немецкие рабочие, и тема интернациональной дружбы получает логическое завершение в финальных эпизодах о строительстве новой жизни в Туркестане.

Интересную интерпретацию темы предложил Всеволод Вячеславович Иванов. Именно его произведения положили начало циклу произведений о гражданской войне в Сибири и Казахстане. Действие в «Партизанских повестях», «Цветных ветрах» (1923 г.), «Голубых песках» (1922 г.) происходит в Восточном Алтае и Прииртышье, а героями и действующими лицами в них являются не только русские, но и казахи, приобщающиеся к новым преобразованиям.

К казахстанской тематике можно отнести и многие рассказы этого писателя из сборника «Седьмой берег», что отражено в заглавиях отдельных новелл и в попытке представить точку зрения простого степняка на происходящее вокруг него. Так, в рассказе «Киргиз Темербей» действие происходит в глухой степи, вдали от больших городов во время гражданской войны. Герой не вмешивается ни во что, он замкнут в кругу своих интересов, ведет тихую спокойную жизнь. Столкновение со злом вызывает у него активный протест. В поисках коня он отдаляется от аула и становится случайным и нечаянным свидетелем расстрела белоказаками двух красноармейцев. Он видит среди конных казаков знакомых станичников, но что-то настораживает его в их поведении, и он боится выдать себя. Казаки заставляют пленников рыть себе могилу, и Темербей начинает догадываться, что сейчас произойдет. Иванов через детальное описание психологического состояния героя, лежащего тихо под кустом и наблюдающего за процессом подготовки к казни, показывает момент рождения нового человека, который отказывается от прежней индифферентной позиции и теперь держит путь к красным, чтобы рассказать об увиденном.

История гибели беженцев-казахов на глазах сытых станичников-казаков, наживающихся на окружающем их голодном люде, показана в рассказе «Лога». И хотя тема этого произведения – любовь и взаимоотношения молодых героев Аксиньи и Сеньки Убычева, трагическая судьба степняков потрясает, способствует раскрытию нравственной проблемы. Казаки равнодушны, даже жестоки к появившимся казахам-беглецам, гонят их из станицы. Единственным человеком, пожалевшим их и накормившим «до отвала», вволю, оказался Сенька Убычев, молодой казак, давно ухаживавший за Аксиньей. Но она была потрясена признанием Сеньки в том, что он сделал это не из доброты, не из жалости. Оказывается, им руководила изощренная, извращенная жестокость: он хотел увидеть их предсмертные мучения, судороги из-за колик в пустом желудке от обилия сухого хлеба. Писатель не смакует натуралистические подробности тех или иных злодейств и зверств, случившихся в годы гражданской смуты. Описывая такие трагические, экстремальные ситуации, он обнажает социальные корни человеческих пороков, воспитанных старым строем. Самым уродливым и страшным из этих пороков он считает национальную рознь, вражду и показывает, как в этих же

условиях рождается новое чувство дружбы и взаимопонимания между простыми людьми разных национальностей.

«Седьмой берег» – это цикл произведений о маленьких незаметных людях; их поступки, составляющие сюжет, совершаются в Сибири, на Алтае, в Голодной степи, в Томской тайге, в Монголии, на Дальнем Востоке. По содержанию большая часть этих рассказов посвящена переходу «маленького» человека из старого мира к новому, мучительному) переходу, который сопровождался социальными и нравственными противоречиями. Противоречия между героем и средой решаются обычно в нравственно-этическом плане, герой ищет отвлеченный идеал жизни, поэтому его можно именовать правдоискателем. Герой связан с природой, не заражен индивидуалистическим мировосприятием, мыслит и совершает поступки так, как учит его «мир», среда, коллектив.

Символика сборника Всеволода Иванова «Седьмой берег» связана с казахской легендой: на шести берегах не нашли счастья, и вышли на седьмой, где счастье, казалось, мелькнуло... Седьмого берега, большого человеческого счастья не нашел ни один из действующих героев, но перед некоторыми из них заманчиво блеснуло и вселило надежду.

В «Истории моих книг» писатель подсказывает, где искать семантические заглавия цикла: название сборника – от одноименного рассказа: «В этом рассказе была казахская легенда о седьмом берегу. Первая река – река рождения, вторая: река - река учения, третья река – река работы. Только пройдя три реки, шесть берегов, богатырь проходит к четвертой реке, на седьмой берег, к реке счастья [5;53]. С нашей точки зрения, это свидетельствует о хорошем знании автора национальной психологии, нашедшей отражение в фольклоре. В рассказе «Дите через повествование проходит лейтмотив: «Монголия – зверь дикий и нерадостный». А природа воспринимается глазами сибирских крестьян оказавшихся на чужбине: «Камень – зверь, вода – зверь; даже бабочка, и та норовит укусить» [6; 182]. Но писатель показывает не экзотику, а гуманизм партизан Высокая человечность у этих темных людей переплетается с суровостью и даже жестокостью. Они спасают ребенка белогвардейца и в то же время отнимают ребенка у другой матери-казашки. Суровая обстановка, где люди не могут не быть жестокими, чувствуется, что автор сочувствует людям, жалеет детей. Писатель использует форму своеобразного плача-ассоциации. Партизаны похоронили врагов, везут младенца, он плачет. Старый партизан-крестьянин с ребенком на руках вспомнил «поселок Лебяжий – родину, семью, ребятишек – и тонкоголосо плакал». Возникают ассоциации: плачет беленький ребенок, плачет желтенький, пожилой партизан, плачет природа («ветер плакал», «тонкоголосо плакали спаленные пески»). Всеволод Иванов показывает людей в исключительных ситуациях и позволяет читателю самому решить вопрос о том, на чьей стороне правда жизни. Литература того времени не всегда «навязывала» читателю официальную точку зрения.

Литература

1. Бахтин К. Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1979. 424 с.
2. Леонов Л. Литература и время. М., Молодая гвардия, 1964. 352 с.
3. Некролог Антона Сорокина. // Советская степь, 1928 г. 4 апреля.
4. Сорокин А. Волк Уай - ОГА - ф. 1073, оп.ед.хр.522, л.2.
5. Иванов Зс. Собрание сочинений в 8 т. М: Художественная литература, 1958. Т. 1.
6. Иванов Вс. Седьмой берег. М., Круг, 1928.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К АЛДАРУ-КОСЕ

Жаксылыков А.

доктор филологических наук, профессор

Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Казахстан, Алматы

Имя знаменитого обманщика и пересмешника переводится с казахского языка *Безбородый обманщик*. Образ Алдара-Косе имеется не только в фольклоре казахского народа, но и туркменского, татарского и других тюркских народов. Это свидетельствует о типологической древности и многоликости образа насмешника, совмещающего в себе черты и плута, и маскирующегося простака.

Образ Алдара-Косе амбивалентен, то есть он двупланов, по крайней мере. Во внешнем, социально узнаваемом плане, Алдар – насмешник, защитник обиженных, униженных и